

Официальное мнение

А. О. АРАКЕЛОВА

«КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ»

История подготовки творческих кадров в России насчитывает не одно столетие и представляет собой процесс, подчиняющийся логике и законам развития общества и его культуры.

Осуществляемое в настоящее время реформирование системы образования в Российской Федерации делает актуальной задачу сохранения уникальных отечественных традиций в подготовке кадров для отрасли культуры и искусства.

Система образования в сфере культуры и искусства основывается на обязательных этапах обучения в Детской школе искусств, профильном училище или колледже, а затем творческом вузе. Положительные практические результаты доказали жизнеспособность и эффективность такой организационной структуры, основанной на принципах *непрерывности* и *преемственности* всех звеньев. Система оправдала себя как в подготовке профессиональных кадров, так и в подготовке культурно образованной части населения – зрителей и слушателей концертных залов и театров, посетителей выставок и вернисажей. До 1992 года функционирование данной структуры осуществлялось в соответствии с нормативными актами, которые были приняты либо непосредственно федеральным ведомством, то есть, Министерством культуры, либо совместными актами Министерства образования и Министерства культуры.

Последовавшие за Законом Российской Федерации «Об образовании» 1992 года законодательные акты стали рассматривать российскую систему образования как совокупность образовательных учреждений независимо от их отраслевой принадлежности. Компетенция по определению государственной политики в области образования и для творческих образовательных учреждений стала принадлежать Министерству образования и науки Российской Федерации.

Как только выстроенная отраслевая система образования стала пожинать первые плоды Закона Российской Федерации «Об образовании», культурное сообщество, и в первую очередь, педагогическое, стало высказывать обеспокоенность тем, что основной массив нормативных актов не предусматривает специфики подготовки творческих кадров и создаёт ряд системных проблем в вопросах обеспечения учебного процесса на всех уровнях – от Детской школы искусств до высшей школы.

Не увенчались пока успехом попытки взаимодействия двух ведомств – Минкультуры России и Минобрнауки России – по проблемам отраслевого образования, хотя подобных попыток было немало:

– в ноябре 1999 года состоялось совместное заседание коллегии Минкультуры России и Минобрнауки России на тему «О состоянии художественного образования в России»;

– в ноябре 2000 года было подписано соглашение между Минобрнауки России (В. М. Филиппов) и Минкультуры России (М. Е. Швыдкой) о координации деятельности двух министерств в области образования, расширения возможностей использования художественной культуры в образовательном процессе и для воспитания подрастающего поколения;

– в декабре 2001 года Минобрнауки России (В. М. Филиппов) и Минкультуры России (М. Е. Швыдкой) была утверждена Концепция художественного образования в Российской Федерации;

– в мае 2003 года был создан Учебно-методический совет по детским школам искусств при Минкультуры России, в состав которого вошли и представители Минобрнауки России, было утверждено положение о Совете;

– в октябре 2004 года состоялось заседание коллегии Минобрнауки России с участием представителей Роскультуры на тему «О ходе реализации Межведомственной программы развития системы дополнительного образования детей»;

– в мае 2005 года в Минкультуры России состоялась коллегия на тему «О перспективах развития системы художественного образования в Российской Федерации».

Итог данного перечня совещаний, советов, коллегий был один – ни одна проблема так и не решилась.

Первым системообразующим документом явилась одобренная в августе 2008 года Правительством Российской Федерации «Концепция развития образования в сфере культуры и искусства на 2008-2015 годы».

Утверждение Правительством Российской Федерации Плана по реализации мероприятий данной Концепции способствовало обсуждению проблем образования в сфере культуры и искусства на более высоком уровне:

– в сентябре 2008 года состоялось первое заседание Координационного совета по культуре при Ми-

нистерстве культуры Российской Федерации по вопросу реализации «Концепции развития образования в сфере культуры и искусства»;

– в апреле 2009 года в Минкультуры России состоялась коллегия на тему «Профессиональное образование в сфере культуры и искусства. Проблемы и перспективы»;

– в ноябре 2009 года состоялись парламентские слушания на тему «Вопросы развития системы художественного образования (законодательный аспект)»;

– на протяжении 2009 – начала 2010 года Минкультуры России и Минобнауки России провели около 10 различных совещаний и заседаний по вопросам образования в сфере культуры и искусства;

– в апреле 2010 года состоялось совместное заседание президиума Государственного совета Российской Федерации, президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству и президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию на тему «О повышении роли культуры и образования в развитии творческих способностей детей и молодёжи».

Именно Концепция отраслевого образования дала возможность разработать три законопроекта в части функционирования Детских школ искусств, ассистентуры-стажировки (так называемой «творческой аспирантуры») и о специфике деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования (колледжей), в которых дети обучаются музыкальному и хореографическому искусству с раннего школьного возраста (о так называемых «нетиповых» образовательных учреждениях, примером которых является Центральная музыкальная школа при Московской консерватории (ЦМШ), хореографические колледжи).

Все проекты этих законодательных актов вызваны тем, что в настоящее время деятельность ЦМШ находится вне правового поля, творческая аспирантура перестала функционировать в вузах с 1992 года, а Детские школы искусств, как учреждения дополнительного образования детей, постепенно перестают выполнять своё основное предназначение – закладывать профессиональные навыки будущим музыкантам и художникам.

Именно Концепция отраслевого образования дала возможность Минкультуры России разработать в новом проекте Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» нормы для образовательных программ в сфере искусства, которые отражены в статье 161.

А теперь перейдём к данным по отраслевому музыкальному образованию, которые явились итогом многолетних нерешённых проблем.

В настоящее время в России 5402 муниципальных Детских школ искусств, 247 училищ и коллед-

жей и 12 вузов регионального подчинения. В ведении Минкультуры России находятся 17 училищ и колледжей, а также 45 творческих вузов.

С 1990 года количество *Детских школ искусств* сократилось на 1189! И это при том, что в ряде населённых пунктов, в том числе, малых городах, именно Детская школа искусств является единственным очагом культуры. Кроме общеэстетического воспитания детей на протяжении XX столетия Детские школы искусств выполняли иную – главную и важную функцию – профессионального самоопределения детей и молодёжи.

Сегодня законодательство об образовании относит Детскую школу искусств к учреждениям дополнительного образования детей, то есть ставит её в один ряд с кружками, студиями и станциями юных натуралистов!

Статус учреждения дополнительного образования детей не предполагает для Детской школы искусств ни образовательных стандартов, которые бы явились нормативным документом для формирования учебных планов на всей территории России, ни выдачи выпускнику документа государственного образца. Отсутствует даже примерная форма (образец) документа об окончании школы.

Парадоксально, но законодательством Российской Федерации предусмотрена процедура государственной аккредитации Детской школы искусств, которая должна проверять, в первую очередь, качество образования. Однако, для оценки качества образования необходимы общие критерии, которые, например, имеются для колледжей или вузов. Но для Детских школ искусств они не предусмотрены и поэтому устанавливаются в каждом регионе самостоятельно, иногда без учёта специфики их работы.

В начале 2000-х годов Минкультуры России разработало примерные учебные планы для Детских школ искусств, в которых отражены многолетние традиции в обучении детей. Но по причине своего рекомендательного характера эти учебные планы не могут быть основным критерием оценки качества образования при государственной аккредитации, а обязательных учебных планов или федеральных требований к учебному процессу законодательство для Детских школ искусств не предусматривает. Всё это привело к тому, что процедура государственной аккредитации проходит в Детских школах искусств формально, поскольку она не в состоянии дать оценку качества реализуемых в Детских школах искусств образовательных программ.

Кроме того, Детские школы искусств финансируются местными властями зачастую по остаточному принципу. Это приводит к тому, что из учебных планов Детских школ искусств выпадают «затратные» предметы, предполагающие индивидуальное обучение ребёнка у преподавателя (например, игра

на музыкальном инструменте, композиция, сольное пение и т. д.).

Такие тенденции стали приводить к разрушению профессиональной направленности в обучении детей и приближать деятельность Детских школ искусств к целям и задачам клубной деятельности, кружков, творческих секций. То есть, Детские школы искусств стали заниматься общеэстетическим развитием, а профессиональная составляющая стала исчезать.

Статус Детской школы искусств как учреждения дополнительного образования детей ведёт к утрате у преподавателя нацеленности на подготовку из выпускника школы будущего абитуриента музыкального, хореографического или художественного училища, владеющего необходимыми навыками и умениями для продолжения профессионального образования. Отсюда – снижение качества подготовки будущих абитуриентов училищ.

В ряде регионов России в Детских школах искусств закрываются хоровые отделения, исчезают оркестры духовых и народных инструментов.

Многие проблемы Детской школы искусств связаны не только с отсутствием законодательных норм, но и с социально-экономическими условиями её функционирования, а именно:

1) крайне низким уровнем заработной платы педагогических работников, который в ряде регионов страны составляет 6-7 тысяч рублей за педагогическую ставку;

2) с нерешённостью вопроса о продолжительности рабочего времени преподавателей (так называемой норме часов педагогической работы за ставку заработной платы). При одинаковых затратах и условиях работы ставка заработной платы в младших классах Детской школы искусств предполагает нагрузку 24 часа в неделю, а в старших классах – 18 часов. В то же время в учреждениях дополнительного образования детей системы Минобрнауки России (кружках, студиях, секциях) норма часов за ставку заработной платы единая и составляет 18 часов в неделю;

3) с отменой права на досрочное назначение трудовой пенсии преподавателям;

4) ростом родительской оплаты за обучение, которая не предусмотрена законодательством, но, тем не менее, в ряде регионов страны становится нормированной и обязательной частью бюджетного финансирования (Псковская область, Ростовская область, Калининградская область, Тюменская область и др.);

5) весьма скромным материально-техническим состоянием этих школ (отсутствием благоустроенных учебных помещений, обновлённого музыкального инструментария, технических средств обучения). Согласно статистике из общего количества Детских школ искусств (5402) требуют капитального ремонта 2602 школы, при этом из 1939 Детских школ искусств, расположенных в сельской местнос-

ти, 903 школам крайне необходим капитальный ремонт;

б) отсутствием в школах методического обеспечения (учебников, хрестоматий, учебных пособий).

Планируемый переход образовательных учреждений в новую организационно-правовую форму (автономные учреждения), введение рыночных инструментов в образование может обернуться ликвидацией большого количества Детских школ искусств, особенно в малых городах и сельской местности. Отсутствие уже в настоящее время необходимых бюджетных ассигнований для Детских школ искусств, увеличение размера родительской оплаты может привести к невозможности обучения в них детей из малообеспеченных семей.

Сохранение и развитие сети Детских школ искусств, как одной из важных составляющих образовательного пространства отрасли – одна из первоочередных задач федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной власти. Для любого специалиста очевидно, что утрата первого звена трёхступенчатой модели образования в сфере культуры и искусства приведёт к невосполнимой утрате завоеванных позиций отечественного образования в области культуры и искусства, признанного во всём мире.

Названные проблемы правового, социального характера в значительной степени порождают проблемы качества образования. Каково качество преподавания, например, музыкально-теоретических предметов в школах? Каким образом детские школы искусств обеспечиваются педагогическими кадрами соответствующего профиля?

Поставщиками педагогических кадров в Детские школы искусств должны являться образовательные учреждения среднего профессионального образования (музыкальные училища, колледжи). Часто пополняют кадры ДШИ и выпускники образовательных учреждений высшего профессионального образования. Статистика даёт сухую, но впечатляющую информацию.

У Минкультуры России всего 17 подведомственных колледжей, в регионах их 250, что составляет всего 8% от общего количества средних специальных образовательных учреждений в России других ведомств. Из всего количества средних специальных образовательных учреждений России отрасли культуры и искусства (264) только 99 готовят специалистов по теории музыки. По данным 2008-2009 учебного года по специальности «Теория музыки» обучается 1256 человек, приём составляет 335 человек, выпуск – 351 человек.

Если предположить, что все выпускники СПО (351 чел.) определяют своё место работы в ДШИ, в которых дети учатся музыкальному искусству, то только 9% ДШИ будут иметь возможность ротации педагогических кадров по этой специальности, а

это означает, что каждая школа может рассчитывать на приход нового молодого специалиста один раз в 10 лет – в лучшем случае. Но этот подсчёт лукав, так как в реальности значительный процент выпускников СПО (свыше 75%) продолжают своё образование в вузах.

Так, *Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского* в 2009 году выпустил 1-го студента по специальности «Теория музыки», он же поступил в вуз, в то время как Детских школ искусств в Бурятии – 73. *Карачаево-Черкесский государственный колледж культуры и искусств им. А. А. Даурова* выпустил в 2009 году 4-х человек, все продолжают обучение в вузах (ДШИ в Карачаево-Черкесской республике – 31). *Петрозаводское музыкальное училище им. К. Э. Раутто* выпустило в 2009 году 5 человек, из них 5 человек продолжают обучение в вузах (ДШИ в Карелии – 29). Единственное образовательное учреждение в Краснодарском крае, готовящее специалистов по теории музыки – *Краснодарский музыкальный колледж им. Н. А. Римского-Корсакова* выпустил 4-х студентов, все четверо продолжают обучение в вузах. С одной стороны, продолжение обучения в вузах является положительным фактором в подготовке профессиональных кадров, но с другой, – после окончания вузов лишь половина выпускников трудоустроивается в Детских школах искусств.

Ситуация более чем тревожная. Как показывает знакомство с кадрами детских школ искусств, музыкально-теоретические дисциплины обеспечиваются зачастую лицами, имеющими диплом пианиста, дирижёра академического хора или иной, непрофильной специальности.

Можно было бы, посочувствовав детским школам искусств, порадоваться за вузы искусства. Однако, картина с приёмом в них далека от удовлетворительной. Из 57 образовательных учреждений высшего профессионального образования отрасли культуры и искусства только 26 готовят специалистов по специальности «Музыковедение». По данным 2008-2009 учебного года по этой специальности обучается 890 человек, приём составляет 158 человек, выпуск – 154 человека.

При проведении анализа представленных вузами материалов по приёму абитуриентов за последние три года выявилось следующее.

В федеральные учебные заведения высшего профессионального образования в 2006 году на музыкальные специальности конкурсная ситуация определилась следующим образом: в Воронежской государственной академии искусств – 1 человек на 1 место, в Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова – 1,1 человека на 1 место, в Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского – 1 человек на 1 место, в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского – 1,7 человек на 1 место, в Казанской госу-

дарственной консерватории им. Н. Г. Жиганова – 1,3 человека на 1 место.

Из анализа конкурсной ситуации при приёме абитуриентов на 2008-2009 учебный год в музыкальные вузы, расположенные в регионах России, конкурс составил 1,5 человека на 1 бюджетное место, а в учебных заведениях г. Москвы (Московская государственная консерватория, Государственный музыкально-педагогический институт им. М. М. Ипполитова-Иванова) – 2,3 человека.

По специальности «Музыковедение» в 2008 году конкурс при приёме абитуриентов в Московской консерватории и Институте Ипполитова-Иванова составил 1,3 человека на 1 место, в региональных вузах – 1,3 человека на 1 место, в некоторых вузах – 0,7 человека на 1 место.

Таким образом, конкурсная ситуация при приёме абитуриентов по специальности «Музыковедение» в вузах, расположенных в регионах страны, практически отсутствует.

Приём абитуриентов 2010 года показал небольшое улучшение ситуации и в целом на музыкальные специальности он составил 1,6 человек на 1 бюджетное место.

Основные проблемы, связанные с отсутствием конкурсной ситуации при приёме абитуриентов на музыкальные специальности, напрямую зависят от общей политики государства в сфере культуры и искусства. С одной стороны, в течение долгих лет практически отсутствовала пропаганда классического искусства в СМИ, что негативно сказалось на сознании целого поколения нации.

С другой стороны, – социальная незащищённость, беспрецедентно низкий уровень оплаты труда делает непривлекательной данную сферу деятельности в целом. Можно говорить о полном отсутствии какой-либо мотивации для профессионального обучения детей музыке и другим видам искусства. Одной из причин является и возросшее количество непрофильных вузов, реализующих образовательные программы отрасли культуры и искусства.

Свой отрицательный вклад вносит и всё более возрастающая, далеко не всегда оправданная академизация профильного образования, что в конечном счёте, приводит к ограниченной востребованности выпускаемых специалистов и, как следствие, – отсутствию конкурсной ситуации при приёме абитуриентов в учебные заведения.

Приём абитуриентов этого года выявил практически отсутствие конкурса по ряду музыкальных специальностей, призванных готовить профессиональные кадры для симфонических оркестров и хоровых коллективов. Общеизвестно, что только наличие конкурса при приёме абитуриентов позволяет выбрать наиболее талантливого, творчески одарённого студента, при этом профессиональное обучение тысячи студентов ещё не обязательно

взрастит гения, а сможет только создать для этого условия.

Государство не должно спокойно смотреть на сокращение образовательных учреждений, снижение или отсутствие конкурсной ситуации при приёме абитуриентов, низкий социальный статус работника культуры, напрямую связанный с уровнем оплаты его труда, неудовлетворительную материально-техническую базу образовательных учреждений, несовершенство законодательных актов и т. д.

Обозначенные выше проблемы составляют лишь малую часть тех вопросов, которые постоянно возникают у образовательных учреждений отрасли. И как ни печально, наиболее сложно они решаются именно у той горстки учебных заведений, которые и составляют национальное достояние нашей страны. Признать уникальность отечественных традиций в подготовке кадров для отрасли культуры и искусства с весьма ограниченным количеством профессиональных учебных заведений (в некоторых случаях и единичным), готовящих кадры для отрасли, с их

малокомплектностью, узкопрофильностью, проблемами с подготовкой научных кадров и развитием вузовской науки, нетиповым характером подготовки кадров, то есть со всем тем, что так не вписывается в основные рамки реформы образования и в общие «стандарты» – должно стать основной задачей государственной политики по подготовке кадров, а представители органов исполнительной власти должны нести ответственность за сохранность национального достояния.

Необходимы существенные коррективы в механизме реализации государственной политики в области культуры и образования, поскольку политика тех ведомств, которые, по сути, и должны отвечать за профессиональное становление и духовно-нравственное воспитание, отличается разобщённостью и разбалансированностью. Представляется возможным решение давно назревших проблем только на условиях равных прав и возможностей, здоровой конкуренции ведомств, которая, безусловно, не может положительно не сказаться и на результате.

Аракелова Александра Олеговна –
заместитель директора
Департамента науки и образования
Министерства культуры России,
кандидат искусствоведения, доцент

